

Игрушка дракона

Автор:

Ольга Олешкевич

Игрушка дракона

Надежда Олешкевич

Ольга Ивановна Коротаяева

Дракон поставил меня перед выбором: семья или унижение. Видимо, придется переступить через себя и скрасить вечер властному тирану, ведь бросить родных в беде я не могу.

Вот только кто же знал, что он не отпустит, захочет сделать своей игрушкой, загнав меня в безвыходное положение?

Ольга Коротаяева, Надежда Олешкевич

Игрушка дракона

Глава 1. Майри

Руки тряслись от волнения. Ладони постоянно потели. Я даже не представляла, что будет настолько страшно. Кто бы мог подумать, что мне придется войти в покои дракона и предложить себя!

От массивной бордовой двери отдавало жаром. Круглая черная ручка приковывала взгляд. Нужно было дотронуться до нее, повернуть вправо и

сделать шаг. Туда, к нему...

Пару дней назад что-либо подобное мне и в голову не могло прийти. А сейчас я должна подавить ужас и отвращение, толкнуть эту тяжелую дверь, посмотреть прямо в глаза со змеевидным зрачком и произнести слово... Нет! Мне предстоит сказать много слов!

- Прости... Я... Папа, я не смогу, - сказала я, отступая на шаг.

Хотелось развернуться и бежать из этого дорогого дома, больше похожего на замок, со всех ног. Стирая их в кровь, пробираться по лесным тропам к ближайшему городку. Лишь бы скрыться от заносчивого дракона!

- Ты не обязана этого делать, - глухо ответил отец.

Казалось, за одну ночь он постарел на десять лет. Острее обозначились морщины, взгляд темно-серых глаз потускнел, черные с проседью волосы торчали во все стороны. Наверняка забыл причесаться. Я ласково провела ладонью по его голове, приглаживая вихор.

- Мне очень страшно, - призналась и тяжело вздохнула: - Но я не позволю им забрать тебя.

- Я придумаю другой выход, - схватил меня за руку отец и прижал ладонь к колючей щеке. - Майри, не делай этого! Найду деньги, продам бизнес, заложу дом...

Его голос разносился по широкому коридору. Казалось, каждый присутствующий в этом огромном здании услышит его, узнает, поймет. Затем поползут слухи. Как же я потом посмотрю в глаза друзьям?

Щеки залило румянцем. Мне стало душно. Обморок сейчас - единственный выход. Кто в здравом уме пойдет к дракону и предложит себя в качестве игрушки на вечер? Но иного выхода не было, я это понимала, отец это тоже осознавал, пусть и пытался возражать.

– И получишь процентов пять от долга Ривзу. – Я вздохнула и с ужасом покосилась на закрытую дверь. – Нет другого пути, пап. Нельзя, чтобы тебя посадили в тюрьму. Наша жизнь покатится под откос. Возможно, если унизиться один раз, мне не придется идти на панель, чтобы выжить. Ты же знаешь, без магии меня никто не возьмет на работу...

– Но есть Диди, – с болью в голосе сказал отец. – Сестра тебя не бросит!

– Она еще слишком мала, чтобы работать, – горько улыбнулась я. – К тому же, если тебя посадят, ее вышвырнут из университета. И тогда на панель отправимся мы обе. Я не могу этого допустить! – Голос мне изменил. – Но и зайти туда не в силах...

Отец рухнул передо мной на колени и обнял, уткнувшись мне в живот.

– Прости, дочь. Я виноват... Я так виноват! Если бы не врезался в автомобиль дракона, ничего бы этого не было...

– Случайность, – погладила я родные плечи. – Горькая, роковая, но случайность, пап. Подобное могло произойти с каждым. Нам повезло, что Ривз дал этот шанс.

Я с ненавистью посмотрела на закрытую дверь. Дал шанс... Заносчивый мерзавец! Если бы не он и не его безмерная любовь к деньгам, мне не пришлось бы идти на безрассудный поступок, от одной мысли о котором живот скручивало от омерзения. Да, дракон дал шанс. И как теперь заставить себя сделать немислимое?! Как позволить попользоваться собой, словно куклой?

Меня передергивало от показной роскоши этого места, тошнило от украшенных тонкими нитями золота белоснежных стен, мутило от черного мраморного пола, а от высоких потолков кружилась голова. Обладающие деньгами и безграничной властью драконы не щадили тех, кто попадался на их пути: случайно или намеренно, взрослый или ребенок. Неважно!

Этим тварям неведомо такое понятие как милосердие, они не знают пощады, лелея лишь свое высокомерное «величие», считая себя пупами земли. Как же я ненавижу их! Но чтобы спасти себя и сестру, мне нужно раздвинуть ноги перед одним из них.

По щеке скользнула слеза.

– Не надо, Майри. – Отец поднял лицо и схватил меня за руку. В темно-серых глазах блеснула боль. Густые брови сошлись на переносице. Черты лица исказились, отчего широкая челюсть теперь выглядела еще более квадратной. Верхняя тонкая губа слегка дрогнула, словно он собрался оскалиться и зарычать. – Я никогда не прощу себя, если Кивиир откажется жениться на тебе из-за этого... Я... отправлюсь к Хайлани!

Папа редко представлял передо мной таким. По позвоночнику заструился холод. Горло свело от удушающей боли, словно не запястье сейчас находилось в его руке, будто именно шею он сжимал, обволакивая жестокой угрозой пройти путь самобичевания. Испытывая то безумный голод, то невыносимую жару, то леденящий холод в попытках очистить совесть. Мало кто возвращался от Хайлани.

– Разве это стоит того? – не собиралась я сдаваться. – Разве честь дочери значит больше твоей жизни? Больше нашего будущего? Семья на краю гибели, отец!

– Если ты зайдешь туда, у тебя будущего может и не быть, – интонационно выделил он последнее слово. – Если дракон оценит тебя так низко, что это не покроет наш долг, то твоя жертва будет бессмысленной!

– Я подобного не допущу!

– У вас все в порядке? – В конце коридора появилась миловидная блондинка в белоснежном фартуке и чепчике.

– Да, – торопливо поднялся с колен папа. – Простите, что разговариваем слишком громко.

– Она знает. – Кровь схлынула с лица, едва домработница коротко поклонилась и скрылась за поворотом. – Все они уже знают, папа!

Отец повернулся ко мне, одернул коричневый пиджак, явно не желая мириться с чудовищной реальностью, и вскоре заговорил более спокойным тоном:

– Майри, дочка. Мне и в страшном сне не могло привидеться, что придется разрешить тебе... такое. Давай уйдем! Немедленно... Уедем далеко-далеко, чтобы нас не нашли...

– Драконы не нашли?! – вспыхнула я. – Отец, ты в своем уме? Куда ты собираешься спрятаться от самих драконов? Да эти твари достанут нас и на том свете...

– Тш-ш-ш, не кричи так.

Он взволнованно заозирался, явно остерегаясь появления здесь постояльцев дома или прислуги. Вообще, было странно, что внутри пусто. Снаружи стояло немного охраны, да лишь одна служанка показалась нам на глаза. В остальном же в здании словно никого не было. Может, и дракона тоже нет?

– Это обычный секс, – печатая слова, произнесла я. – Теперь нужно сделать все так, чтобы Ривз оценил меня достаточно высоко, и отвести от семьи беду. Пусть не имею никакого опыта, но я не отступлю.

Как это сделаю, понятия не имела. От страха руки снова затряслись. Дышать стало нечем. Голова закружилась от одной мысли, на что иду ради родных. Но я единственная могла подарить нам шанс выжить в жестоком мире драконов и их золота. Отдаться одному из них и отчаянно ненавидеть его, чтобы завтра возненавидеть и себя.

– У меня чувство, что я продаю собственную дочь в дом терпимости, – дрожащим голосом выдавил отец.

– А вот слез не надо, – напряженно попросила я.

Поправила платье, взбила волосы и широко улыбнулась. Я должна произвести на дракона хорошее впечатление. И главное помнить, что это лишь секс. После, если мне удастся выторговать за свою невинность достаточно, чтобы покрыть долг отца, у меня будет много приятных минут с любимым мужчиной. Возможно, когда-нибудь я забуду это унижение. Возможно, сумею смириться со своим решением. Простить себя. Если нет – добро пожаловать к Хайлани!

– Мне больно это видеть!

Папа вздохнул, явно растеряв все аргументы. Он вообще долго собирался с мыслями у нас дома, перед тем как завести разговор на данную тему. Напился, и только тогда мы с сестрой узнали об аварии, которая сломала нашу жизнь, и о приказе дракона. О том, чтобы отправить вместо себя Диди, я даже не задумывалась. Не младшей ведь держать ответ!

– Надеюсь, ты ничего не увидишь и не услышишь, отец, – сухо сообщила я. – Уходи. Не стоит смотреть на унижение дочери. И хватит меня уговаривать, ты и сам знаешь, что другого выхода попросту нет.

Отец поджал тонкие губы, но они все равно дрожали. Он перестал упрашивать меня отступить, но я все тянула. Хватит! Нельзя давать слабину! Перекинула волосы через плечо, развернула плечи и, выставив вперед грудь, сделала шаг к демонической двери. Весь запал угас, стоило вновь посмотреть на круглую ручку. Однако я упрямо стиснула челюсти и постучала. Когда услышала позволение войти, повернула ее. И тут же пришла в ужас, не ожидая увидеть ничего подобного.

* * *

Ко мне повернулись сразу все присутствующие.

Около десяти мужчин сидели в удобных глубоких креслах за большим круглым столом. Они держали в руках широкие бокалы с янтарной жидкостью и с интересом разглядывали меня. Сквозь плотные темные шторы не пробивалось ни одного солнечного лучика, отчего с полумраком комнаты сражался тусклый свет шарообразных светильников. Они отбрасывали блики на зеленую ткань обоев из натурального шелка. Но больше всего меня насторожил ковер с высоким ворсом и черной точкой по центру. Один взгляд на него вызывал пробирающуюся под ребрами дрожь.

Сердце не выдержало столь пристального внимания и, к демонам, убежало в пятки.

Я думала, что здесь будет один дракон. К тому же... это ведь никак не покои! Ни кровати, ни кушетки, ничего... Может, охранник привел нас с отцом не туда?

– Простите, я ошиблась дверью, – сперто выдавила я и бросилась к выходу.

– Ты опоздала. – От одного звука его голоса по всему телу побежали холодные мурашки.

Я сглотнула подобрывшийся к горлу ком и развернулась на пятках. У противоположной стены в самом центре сидел он. Риваеналз! Я не заметила его раньше, потому что кресло дракона было немного развернуто к окну и профиль скрывала высокая изогнутая спинка. Сейчас же, как только увидела, присутствующие здесь мужчины стали лишь своим жалким подобием. Бесцветными тенями по сравнению с яркой и подавляющей внешностью сильнейшего в мире хищника.

Я впервые лицезрела дракона вживую, прямо перед собой. Его гнетущее совершенством тело и лицо потрясли. Никогда еще я не ощущала закручивающегося тьмой животного желания и одновременно неумемной тяги сбежать на край света и спрятаться в неприглядной землянке.

Риваеналз держал себя так, будто он вершина всему живому, а остальные – лишь пыль под ногами. Собственно, так оно и было. Драконы – высшая раса и еще сто лет назад могли мимоходом убить любого, кто не так на них посмотрел. Сейчас мало что изменилось, лишь способ убийства. Через золото!

Оглушенная новой волной неприязни, я сжала челюсти и, рассматривая айс Даннагара, собиралась с духом для следующего шага своего плана. Но как же сложно разлепить ставшие враз сухими губы!

Риваеналз, вопреки ожиданиям, тоже не спешил тащить меня в спальню. Так и продолжал сидеть без движения. Гордый стан, опущенные на подлокотники руки и прямой холодный взгляд.

– Вот мой обещанный сюрприз, – обратился он к присутствующим и элегантно поднялся. – Развлекайтесь.

Вскинув голову, я затравленно посмотрела на мужчин. На их лицах расцветали похабные улыбки, взгляды тут же начали раздевать... Осознав сказанные недавно слова, ахнула:

- Что?!

Дракон даже не обратил внимания на мой возглас. Он неторопливой, но уверенной походкой прошел к еще одной двери в этом зале и скрылся за ней. Я же ощутила себя под перекрестным огнем развратных взглядов. Поняв, что никто из мужчин не смотрит на мое лицо, с трудом сдержала порыв обхватить себя руками.

Если ничего не предпринять, то случится такое, после чего я не смогу ни оправиться, ни... Сорвалась с места и побежала за драконом. Видимо, страх перед ожидающим меня ужасом толкал вперед, ибо скорость, с которой я неслась на тонких десятисантиметровых шпильках, удивила всех присутствующих, явно не ожидавших от «сюрприза» подобной прыти.

Сперва стук моих каблуков заглушал густой ворс жуткого ковра. После пространство зала наполнил яростный цокот. Добравшись до двери, за которой скрылся Риваеналз, я рванула ручку на себя и, обрадовавшись, что не заперто, практически ввалилась в полутемное помещение. Захлопнув дверь за собой, на мгновение приклеилась к ней и, почувствовав неожиданное спасение, тут же возмущенно воскликнула:

- Да как вы смеете?!

Хозяин дома застыл в самом центре коридора, соединяющего две комнаты. Он медленно развернулся и смерил меня пренебрежительным взглядом. От волнения похолодели руки, ведь передо мной стоял дракон - неоспоримая власть и несравнимая сила нашего мира. Они испокон веков сидели во главе. Им подчинялись с самого Преображения. Пришло время пасть на колени и молить о прощении за поступок отца, за свою грубость, за то, что посмотрела на него вот так дерзко, за повышенный тон голоса. Сто лет назад убивали на месте за меньшие проступки. Однако я не сумела и шелохнуться.

Айс Даннагар излучал удушающую и подавляющую силу. В его присутствии было тяжело даже думать! А я оказалась так близко, что почти задохнулась,

судорожно втягивая вдруг ставший похожим на гель воздух. Даже глаз не могла опустить, как полагалось. Стояла и смотрела на Риваеналза будто равная, и понимала, что сама себе рыла могилу.

Дракон не простит откровенного неуважения!

Не имея возможности шевельнуться, я рассматривала его. Никогда не думала, что увижу самого айс Даннагара так близко... Сейчас, когда вокруг не было других мужчин, превращавшихся рядом с ним в невзрачные тени, я могла отметить, что не так уж он и идеален. Да Риваеналз ненамного красивее моего Кивиира! И пусть кожа у дракона по-настоящему идеальная, ровная, бархатистая, нос прямой и, на мой вкус, излишне тонкий, словно женский. Такой часто можно встретить у древних статуй. Как и чересчур идеальный овал лица, ровные симметричные брови, правильно очерченные губы, так и приковывавшие к себе взгляд...

* * *

Я с трудом, будто преодолевая усиленное в тысячу раз притяжение земли, отшатнулась. Наверное, лучше выказывать страх. Как бы ни была совершенна внешность дракона, сейчас передо мной мужчина. Обычный мужчина, которому мне предстоит предложить себя на один, надеюсь, короткий раз.

– Возвращайся в переговорную и сделай так, чтобы они остались довольны. Уверен, ты справишься, – скучающим тоном приказал дракон и снова повернулся, чтобы уйти. Дернувшись, я отчаянно вцепилась в его руку.

– Но как же вы?

Он вновь обернулся и приподнял темные брови. К моим щекам мгновенно прилила кровь, однако я не могла отступить.

– То есть...

Язык, казалось, прилепился к небу, потому я не сумела выговорить приготовленную фразу, как ни старалась.

Риваеналз пристально посмотрел на мою ладонь, явно намекая, что там ей не место. Я отдернула руку. И как же стало противно, когда дракон отряхнул рукав своего темно-зеленого пиджака, словно после меня осталась грязь! Будто сам факт того, что человечка дотронулась до него, – омерзителен.

– Ублажи их как следует, – напутствовал он и снова собрался уйти.

От страха оказаться среди десятка подвыпивших мужчин я определенно потеряла голову. Кинулась мимо Риваеналза и прижалась к двери, за которой дракон вздумал исчезнуть. Посмотрела на сильного мира сего и задрожала всем телом от собственной смелости. Безумной, отчаянной дерзости! Куда подевалось мое чувство самосохранения?

– Я на них не согласна, – твердо заявила я и выдавила наконец главное: – Только на вас.

И тут же мне безумно захотелось оказаться вне стен этого дома. Как можно дальше от этого города... Лишь бы не видеть просыпающейся злости на лице дракона. Темные зрачки Риваеналза полыхнули пламенем и превратились в узкие щелочки, а радужка осветилась голубыми бликами.

– С чего ты взяла, девочка, что какая-то человечка меня может заинтересовать? – Его низкий голос стал резким. – Спаривайся с себе подобными, а о моей постели даже не мечтай.

Я задохнулась от возмущения, которое не могла себе позволить в данной ситуации. Но как можно выслушивать такое?!

– Да как вы смеете такое говорить? – сорвалось с языка, и я уже мысленно подписала себе смертный приговор, но слова лились сами собой, давая свободу долго подавляемой ненависти к этим отвратительным драконам. – Мы не животные. То есть я не животное, чтобы спариваться!

Я отчаянно впечаталась в дверь, ощущая мокрой от холодного пота спиной все три украшающие ее диагональные полосы. Судя по взгляду, которым наградил меня Риваеналз, кого-то сейчас сожгут на месте или просто убьют и выбросят тело в мусорный бак. Дракону не понравился мой выпад. Но идти к тем мужчинам я не собиралась. Стоило представить, что они со мной сделают...

сколько раз они это сделают, и тошнота мерзкой волной подступала к горлу. А я ведь могу и не выжить после такого! Поэтому отступить не имела права и шла до конца.

Дракон с видимым усилием подавил свой гнев. Он, подобно хищнику, собравшемуся напасть на жертву, приблизился и положил холодную ладонь на мою пылающую от стыда и ярости щеку. Короткое прикосновение – и меня с неожиданной силой обдало пронзающим холодом, по венам, казалось, разлился жидкий азот, телом завладело онемение.

– Держи язык за зубами, – процедил Риваеналз, – и делай что велено.

– Я не пойду к ним, – с трудом удерживая сознание, упрямо заявила я и, откинув его руку, вдохнула с облегчением.

– Придется, девочка. – Он заговорил со мной, как с непослушной собачкой, которую и прибить хочется, но окружающие не поймут. – Ты тратишь мое время. Или же возвращайся к отцу и сообщи, что теперь его долг возрастает вдвое!

Дыхание перехватило от вспыхнувшей именно к нему ненависти. Да как я могла бояться этого типа?! Он помешан на золоте и не видит ничего дальше собственного замка. Самодовольный говнюк, уничтожающий щелчком пальцев каждого, кто посмеет поднять голову! Понимает же, что отца посадят в тюрьму из-за огромной суммы долга, которую ему лениво сам же и приписал. А если умножить эти деньги вдвое, папу попросту убьют в назидание тем, кто осмелится спокойно существовать в мире, где правят драконы. Ублюдок привык, что в его руках судьбы и жизни других, и ни капли не ценил ничего... Кроме своего демонового золота!

– Хорошо! – выкрикнула я и пронзила айс Даннагара ненавидящим взглядом, от чистого сердца желая ему самой жестокой расплаты за всех, кого он сломал. – Очень рада, что вы отказываетесь. – С трудом отклеилась от стены и, шагая на негнущихся ногах в сторону двери, от одного вида которой меня мутило и кидало в дрожь, процедила достаточно громко, чтобы дракон услышал: – Уверена, они доставят мне гораздо больше удовольствия, чем способны вы.

Я делала шаг за шагом, боясь остановиться даже на мгновение. Иначе все мое самообладание канет в Лету.

– Не думай, что ты вообще чего-то стоишь, – донеслось в спину прежде, чем за мной захлопнулась дверь, и я оказалась в зале с множеством подвыпивших мужчин.

Глава 2. Риваеналз

Громкий хлопок двери слегка отрезвил и напомнил, кем именно являлась девочка. Человечка...

Я еще раз отряхнул рукав, смахивая ненужные воспоминания, и направился в кабинет, чтобы покончить с делами. И так много времени потратил на них, людей, возомнивших себя кем-то особенным и стоящим. Разве мелкие пиявки могут превратиться в кого-то могущественного? Нет.

Сброд, шваль, отребье.

– Корн, – обратился я к дворецкому, нажав на кнопку связи на часах.

– Слушаю, халуар.

– Подай обед в мой кабинет и проследи, чтобы из переговорной никто не выходил. Если оттуда выбежит девушка – поймать и закинуть обратно.

– Будет сделано, халуар.

Я окинул взглядом просторное светлое помещение с единственным столом и стулом в центре. Мне все равно не хватало здесь места. Хотелось больше пространства. Свободы. Меньше стен, потолков, любых ограничений. Я повел плечом, убирая только-только проступившее крыло и подавляя дракона.

– Халуар, мы предотвратили побег девушки, – раздался голос Корна из динамика часов. – А что делать с ее отцом?

– Не важно. Пусть сидит в коридоре или уходит.

Мне было наплевать, что радовало. Еще не так давно злость на жалких людишек пробуждала внутренний огонь и нестерпимое желание испепелить каждого встречного. Я отчаянно хотел прогнать этот ходячий мусор с моих земель. Лучше безразличие. Их не уничтожить! Они, как зараза, распространившаяся по моему миру, неустанно портили природу, загрязняли все вокруг себя, даже воздух. Мелочные, жалкие, готовые перегрызть друг другу глотки за власть. Мнимую власть.

Один раз я уже пытался избавиться от напасти. Прогнал людей со своих земель, но что толку? Они, как тараканы, найдут лазейку, проберутся и будут жить подпольно. Стоит придушить одних, как появятся новые...

Я сел за стол, и взгляд уткнулся в счет за нанесенный ущерб. Раньше провинившегося избили бы плетью, посадили бы на сухой паек, наказали бы прилюдно в назидание другим. Теперь же все сводилось к деньгам. Люди понимали лишь этот язык, посему пришлось научиться им пользоваться. Словно золото что-то решало.

На распечатке в самом верху красовалось имя нарушителя «Ричард Виран». Знакомая фамилия. Но, как бы я ни старался отыскать ее в памяти, все сразу становилось размытым и зыбким. Странно и неприятно, к тому же ощущалось терпкое послевкусие. Сладость, легкая горечь и еле уловимый дурман. Где же я видел тебя раньше, человек?

– Виран, – произнес я вслух, припоминая нашу недавнюю встречу.

* * *

Путь в крытой стоянке к припаркованному автомобилю был пуст, но все равно мне было трудно дышать. Давило ощущение гадливости от необходимости пригласить в свой дом горстку людей, порядком подзабывших, кто правит этими землями. И одновременно терзало неустанное желание расправить крылья. Вырваться из оков стен, взмыть в бескрайнее небо...

Вождение спорткара немного уменьшало эту нестерпимую тягу, скорость приносила краткое облегчение. Я нажал на педаль газа, зная, что здесь никто не посмеет преградить мне дорогу. Выжал максимум и...

Свет фар ослепил. Завизжали тормоза. Раздался яростный грохот от столкновения двух машин. Треск лопающегося пластика, звон стекла, лязг сминаемого железа. Когда все стихло, я ощутил легкую щекотку интереса. Хоть какое-то разнообразие в жизни. А затем из врезавшегося в мой автомобиля выскочил хамоватый мужчина, и стало даже чуточку любопытно, как он поступит. И что буду делать я? Жаль, не могу позволить себе растерзать наглеца на месте, но развлечься можно и иначе.

- Эй, ты! Ослеп? Не видишь знак «уступи дорогу»?!

Он демонстративно захлопнул дверцу своего авто и решительной походкой направился в мою сторону. Видно было, как незнакомец сжимал кулаки, как щурился, как кривил рот. Но, едва заметив еле сдерживаемую ярость в моих глазах, мужчина замер и, вжав голову в плечи, пугливо отступил.

Сам все понял. Отвечать я бы не стал - убил бы на месте. Иногда можно... Но, увы, не сегодня. Перевел взгляд на капот своей разбитой машины и, нажав кнопку вызова на часах, приказал:

- Запиши на счет...

- Ричарда Вирана, - запуская руку в короткие волосы и сжимая их в кулак, глухо назвал свое имя виновник аварии.

- Ричарда Вирана пять тысяч золотых, - договорил я, наблюдая за стремительно меняющимся выражением на лице наглеца, даже не подумавшего опустить глаза, голову или упасть на колени.

Людишки напрочь забыли о почтении. Я такого не прощаю.

- Может, не надо? - продолжая прямо смотреть на меня, пролепетал он.

- Корн, я передумал, - добавил я лениво. - Десять тысяч.

- Выставил счет, халуар, - подобострастно отчитался дворецкий.

Лицо человека побелело. Он сглотнул пару раз, рванул галстук, будто ощущая удавку на шее. Видимо, понял, что от каждого нового слова сумма увеличится в несколько раз. Догадливый человечиска. Может, выживет сегодня.

Я неторопливо вышел из покореженного автомобиля и осмотрел убитый спорткар, еще раз взглянул на бледного человечка и, отвернувшись, собрался вернуться в офис. Интересное закончилось. Теперь оставалось вызвать новый автомобиль. Но наглец вдруг обежал меня и, расставив руки в стороны, перегородил дорогу.

– Сжальтесь, – взвыл он. – Я не соберу такую сумму, даже если продам все, что имею!

Ан нет, ошибся. Дурачок. Что же, сам напросился. Нажав на кнопку связи, я снова вызвал дворецкого:

– Корн.

– Пойдите, – побелел Виран. – Умоляю, не надо увеличивать. Меня посадят в тюрьму... Или убьют! А мои дочери... Прошу, молчите! У меня две дочери, и если я попаду в тюрьму, их же... – Он на миг замолчал, по лицу наглеца пробежала тень. – Дочь! Моя девочка очень красивая, она даже выиграла конкурс красоты в школе. Может, вам это будет интересно? В счет списания долга...

Вот он, представитель людской расы. Предложить собственное дитя!
Омерзительно.

– Не интересно... – отрезал я, но тут заметил в дальнем конце парковки серый лимузин. По номерам узнал личную машину одного из верхушки Гранчтайна, которого пришлось пригласить в свой дом. А ведь этих пиявок нужно как-то развлекать. Перевел взгляд на Вирана. – Хорошо. Через два дня в три часа пусть будет на месте. Посмотрим, что за красавица. Остаточный счет после ее услуг пришлю вместе с девчонкой.

* * *

Демоны, сам ведь согласился! Я покачал головой, уже жалея о принятом пару дней назад решении. Поднял взгляд на дверь, за которой недавно состоялся разговор с этой особой. Странно, но по внешнему виду ее сложно было назвать шлюхой. Молодая, свежая, даже несколько утонченная. Однако яблоко от яблони недалеко падает, поэтому и ожидать от девицы чего-то особенного не имело смысла.

Единственное, что мне не давало покоя, это... девчонка впитала мою магию, когда я прикоснулся к ее щеке.

В дверь, расположенную слева от меня, постучали. Корн низко поклонился и пропустил служанку, которая осторожно внесла поднос с едой. Ни прямого взгляда, ни поднятой головы, учтивое приветствие и полное молчание. Вот как должны вести себя люди!

Уж если заполонили мои земли, так хотя бы почитайте. И снова внимание привлекла дверь, за которой в компании мужчин находилась эта наглая выскочка. Еще посмела дерзить!

Я посмотрел на принесенную пищу, окинул скучающим взглядом стол, покосился на не покрытый ничем пол и вновь поднял глаза на дверь. Исходя из поведения девушки, она, вместо того чтобы ублажить, скорее устроит истерику и попытается испортить вечер этим пиявкам.

Демоны! Если подорвет мне отношения с послами, я увеличу долг ее отца во столько раз, что впредь даже мысли не возникнет о возможном спасении. Но... слишком тихо. Или ее возмущение было лишь игрой? Прелюдия опытной шлюхи, набивающей себе цену?

– Посмотрим, что за красавица, – заинтересовался я и поднялся, чтобы самолично проверить выполнение моего приказа.

По комнате разнесся звук шагов. Хлопок первой двери. Вторая открылась бесшумно.

– Зря согласился! – озлобился я из-за представшей передо мной картины.

Девчонка, покачивая ножкой, вольготно раскинулась в моем кресле. Вздрыгнула, будто ощутила мой взгляд, и, оглянувшись, испуганно встrepенулась. Человечка вскочила, сцепила руки за спиной и неподвижно застыла.

Вместо удовлетворенных богатеньких людишек ее окружали полностью пьяные существа, не способные и головы поднять. Лишь двое еще держали осоловевшие глаза открытыми. Недолго протянут.

– Я разве приказал их напоить? – процедил я.

– Риваеналз, дорогой, мы еще не пьяные. – Усатый, будто таракан, владелец половины Гранчтайна лениво помахал мне рукой.

– Да, ик... – поддержал того рыжеволосый и тут же с громким храпом откинулся на спинку кресла.

Я перевел взгляд на девушку и, поджав губы, неторопливо направился к ней. С каждым шагом плечи человечки вздрагивали. Однако она продолжала нагло смотреть мне в глаза.

– Корн, – связался я с дворецким, – на какую сумму они выпили после моего ухода?

– Сто, халуар.

– Запиши на счет Ричарда Вирана еще тысячу.

Девчонка задохнулась, сжала руки в кулаки, глаза ее засверкали, щеки побелели. Человечка сейчас будто сдерживалась, чтобы не высказаться. Хотя лучше бы заговорила. Может, поняла бы, что при мне рта не принято открывать.

– Почему в платье? – скучающим тоном уточнил я и приказал: – Раздевайся.

– Не смешно! – все же выпалила она. – Вы сами попросили ублажить их, но здесь здравомыслящих не осталось.

Самодовольство мелькнуло в карих глазах, однако тут же исчезло под опущенными ресницами. Все же задатки самосохранения у человечки были.

Она отошла, не препятствуя тому, чтобы я занял свое место, и приблизилась к столу. Присела на ручку кресла усатого и, прочистив горло, нежно проворковала:

- И почему это вы еще не выпили до дна за нашего дорогого Риваеналза?

Девчонка обеими руками подняла и поднесла к губам мужчины наполненный бокал. Тот послушался, выхватил его и выпил одним глотком, а потом с размаху опустил на звякнувшую поверхность стола.

- У вас отменный виски, - пьяно проревел он. - Вот в моем...

- Может, еще по стаканчику? - с мягкой улыбкой пропела человечка и тут же поспешила заново наполнить бокалы.

Один она подала мужчине, второй же едва пригубила и незаметно для пьяницы вылила в форму со льдом. Что за бесполезная клоунада?!

- Закончила? - Голос мой зазвенел железными нотками. - Запомни, дочь Вирана, мое время чрезвычайно ценно. Насколько - ты и твой отец уже осведомлены.

Ненавижу, когда приказы не исполняются. Мое терпение каменное, но и оно может раскрошиться в пыль от одного сжатия когтистой лапы.

- Не понимаю, о чем вы, - нервно улыбнулась девушка, погладив только что уснувшего мужчину по голове. - Мне здесь ублажать некого. Я свободна?

- В центр ковра, - приказал я, добавляя к своему голосу магии.

Она вздрогнула, опустила ресницы и направилась в указанное место. Застыла у черной точки. Сразу бы так! Я безразлично бросил:

- Раздевайся.

– Зачем? – опешила она.

Человечка на миг нахмурилась, затем вздрогнула и, распахнув глаза, посмотрела в мои. Ничему не учится. Ее пухлые губы растянулись в подрагивающей улыбке. Девчонка сделала робкий шаг вперед, замерла на мгновение, будто в нерешительности, но, тряхнув волосами, поплыла в моем направлении. Покачивая бедрами, она замерла у моих колен и призывно выгнула бровь. Играет со мной? Я ждал продолжения.

На миг на бледном лице мелькнула растерянность. В глазах появилась неуверенность, но человечка тут же спрятала ее под густыми ресницами. И снова появилась маска оболъстительницы. Дочь Вирана обошла мое кресло и, выгнув спину, наклонилась ко мне полной грудью, обдавая запахом горького шоколада. Родной или химия?

– То есть, – зашептала девчонка мне на ухо, щекоча своим горячим дыханием, – вы предлагаете раздеться только для вас? Неужели человечка вас заинтересовала?

Я промолчал в ожидании второго акта представления. По комнате раскатисто прокатился громкий храп – распластавшись на креслах в неудобных позах, пьяницы напомнили о себе. Заткнуть бы их навечно.

– Но вот незадача – теперь я не согласна.

Она склонила голову набок и посмотрела на меня торжествующе, будто смогла обмануть дракона. Мазнула самодовольным взглядом по моему лицу и тут же выпрямилась, скрывая из виду ложбинку меж грудей. Ошибочно полагая, что заинтересовала меня, обошла кресло и остановилась у самых ног. Слегка склонившись, чтобы вновь продемонстрировать декольте, промурлыкала:

– Вы приказали ублажить их. Как видите, все удовлетворены до смерти!

Этот театр надоел мне, посему я коротко сказал:

– В центр ковра!

– Что? – снова побледнела она. – Зачем? Вы противоречите своим же словам. Поезд уехал, ясно? Нужно было сразу соглашаться. Я требую выпустить меня!

– Дверь открыта, – холодно кивнул я. – Иди.

Человечка едва не подпрыгнула. Ее щеки мгновенно покрылись румянцем, а глаза заблестели. Она тут же, цокая высокими каблуками, побежала к выходу.

– Не забудь сообщить отцу о двойной сумме долга, – лениво бросил я ей вслед.

Девчонка застыла на месте и долго не поворачивалась. Я же на миг скривился в гадливой гримасе. Нужно что-то менять в этой системе, надоело наказывать золотом, уж лучше вернуться к сожжению в моем синем пламени. Тогда не придется повторять. Тогда они снова начнут беспрекословно слушаться. Тогда прекратится этот балаган, и я забуду о неподчинении.

Человечка с шумом втянула воздух, резко развернулась и опалила меня взглядом, полным такой ярости, что я слегка удивился, почему не сжег ее на месте.

– Так вы хотите, – зло процедила она, – чтобы я перед вами разделась?

– В центр ковра.

И снова подивился своему каменному терпению. Не помню, чтобы за сто лет был случай, когда я повторил приказ три раза одному человеку. У кареглазой девчонки явно девять жизней.

Последовал громкий вздох, еще один. Дочь Вирана, печатая шаг, прошла к указанному месту и натянуто улыбнулась.

– Я в центре ков-ра! – Тон, которым она это произнесла, сочился едким сарказмом.

Девчонка судорожно вдыхала, будто собираясь что-то добавить, но, осаживая себя, сдерживалась. Я кивнул:

– Раздевайся.

Глаза ее полыхнули от гнева и показались сейчас не коричневыми, а будто отливали темным золотом. Возможно, дочь Вирана действительно недурна собой, но меня это не волновало. Я ждал исполнения приказа. Первый она выполнила лишь с третьего раза. С какого подчинится теперь?

Девчонка потопталась на месте, затем резко, будто боясь передумать, подняла руки к плечам. Лямки платья выскользнули из ее непослушных, дрожащих то ли от гнева, то ли от страха пальцев.

– Раздевайся! – снова пришлось повторить приказ.

На этот раз когти моего зверя шевельнулись, кроша камень терпения. Человечка, будто ощутив, что стоит на краю гибели, дернула за лямки. Раздался треск ткани.

Слегка поморщившись, девчонка откинула порванные тесемки и резкими движениями принялась стягивать платье к ногам. Вскоре оно упало на ковер, обнажая стройные лодыжки. Дочь Вирана медленно выпрямилась, открывая взгляду тугие бедра, плоский живот, осиную талию и высокую грудь, что вздымалась сейчас от глубокого дыхания.

А в глазах девушки уже плескалась мольба. Слишком поздно она поняла, как нужно вести себя с драконом. Видимо, человечка еще надеялась, что дальше оголяться не придется.

Я приподнял бровь, не произнося ни слова. Еще одного повтора приказа мой зверь не стерпит.

Продолжая жалобно смотреть на меня, дочь Вирана сжала губы до синевы и медленно потянула вниз бюстгальтер без бретелек. Чашечки освободили упругую грудь, которой дерзкая девчонка пыталась дразнить меня несколько минут назад.

Избавившись от лифчика, человечка помедлила. Но, уже не дожидаясь реакции с моей стороны и осознавая свое истинное положение, наконец опустила взгляд,

полный злого разочарования, в пол.

Сразу бы так. Зверь начал успокаиваться.

С дочери Вирана соскользнули трусики, и девушка прикрыла аккуратный лобок ладошкой правой руки, левую положив на грудь.

Я молчал. Она же, судорожно вздохнув, обреченно уронила руки. Высокая грудь ее размеренно вздымалась, темно-розовые соски отвердели и торчали не менее дерзко, чем смотрела на меня девчонка до того, как обнажилась. Сейчас же она впиалась взглядом в пол и дрожала всем телом.

Темные волосы, светлая, светящаяся перламутром кожа, правильные пропорции, тонкая кость... Хрупкая фарфоровая кукла. Мило, не более того.

- Что теперь? - Голос человечки снова прозвучал резко. - Мне холодно.

- Станет жарко, - ответил я и щелкнул пальцами.

Поток отрезвляющей магии прошелся по комнате легким сквозняком, унося хмель и пробуждая гостей. Людей будто встряхнуло. Один даже упал на пол. Двое вскочили и начали оторопело озираться. При виде застывшей посреди ковра обнаженной девушки на лицах мужчин расцвели слащавые улыбки, глаза заблестели.

- Какой замечательный сюрприз, дорогой Риваеналз, - воскликнул самый молодой из присутствующих, лет эдак тридцати. - Девочка - высший класс!

- Я первый, - грубо рявкнул другой, с бритой головой, и, отпихнув соседа, двинулся к человечке.

- Нет, - побелевшими губами прошептала она, отступая к стене и прикрываясь руками.

Паника сжала горло. Мысли окутал туман. Тело задрожало, а кожа мгновенно покрылась пупырышками. Я вжалась спиной в ледяную, как показалось, стену и ощутила себя такой слабой и беспомощной, что на глаза навернулись слезы.

Лысый мужчина все приближался, неторопливо, будто смакуя мой страх. Его непропорционально большой рот кривился все сильнее. В узких глазах уже плескался темный огонь.

- Не надо, - выдавила я, не в силах на ватных ногах сделать и шага.

Я уже знала, что не смогу сбежать. Еще недавно попыталась, но слуги дракона бесцеремонно затолкали меня обратно. Потому пришлось действовать хитростью и, сыграв на подбострастном поклонении куску камня с человеческим лицом, попросить гостей выпить во славу Риваеналза. Я сумела обвести их вокруг пальца, но теперь ничто меня не спасет.

Полностью обнаженная, я беззащитна перед возбужденными мужчинами. Их липкие взгляды будто оставляли на мне противные скользкие следы, от которых никогда не отмыться. Да и некому будет отмываться! Выживу ли после того, что сделают со мной десять человек?

- Пожалуйста, нет! - скулила я, отворачиваясь от бритого, который до боли сжал мою грудь. - Я не хочу...

Попыталась закрыться руками, отпихнуть противные и жесткие, будто медвежьи, лапы, но мужчина навалился на меня, вжимая в стену, и собрался поймать мои губы своими. От него несло спиртом и потом... Мерзость!

Я изворачивалась как могла. А стоило звякнуть пряжке ремня, как волосы на затылке зашевелились. Внутри все содрогнулось от безысходности. Я заметила еще двух приближающихся человек, довольно заинтересованных, судя по топорщащимся брюкам, и будто обезумела.

Они разорвут меня! Раздерут на мелкие куски...

Мысль о неизбежном придавала сил и прогнала оцепенение. Я завизжала и, извернувшись, всем весом наступила на ногу бритого. Он заорал, кажется, даже громче меня. Конечно! Туфли на шпильке дракон не приказывал снимать!

Пришло время бежать. И плевать на одежду, плевать на угрозы Риваеналза, плевать на золото. Я локтем отпихнула стонущего мужчину с окровавленным ботинком и побежала к двери, за которой недавно произошел наш разговор с драконом. Надеюсь, что там, после второй двери, будет выход, я неслась так, что звук перестука каблуков заполнил всю комнату.

На пути неожиданно возник усатый. Распахнув объятия, он попытался поймать беглянку, но я с визгом увернулась. Раздался смех. Меня бросились ловить и другие. Кажется, гости посчитали это игрой.

Нет! Как же мне спастись?

От их сальных взглядов и жутких оскалов хотелось немедленно отправиться в душ и хотя бы попытаться отмыться. Долго, под горячей водой, докрасна выскабливая кожу мочалкой. Меня передернуло от похотливых намеков, которые щедро выдавали мужчины. Уже не пытаюсь достичь заветной двери, я, стыдливо прикрывшись руками, медленно отступала к окну. На миг оглянулась и судорожно всхлипнула. Да лучше брошусь вниз, чем позволю себя изнасиловать!

И тут я встретилась взглядом с Риваеналзом. Тело пробило новой волной дрожи. Дракон наблюдал... Именно наблюдал! Словно ждал моих следующих действий и хотел увидеть, какой на этот раз найду выход. Напоминая сытого тигра, которому в лапы попался еж, он смотрел на меня с легким интересом. И невкусно, и есть не хочется, но поиздеваться очень даже приятно. Я едва не задохнулась от очередного приступа злости.

Он развлекался?!

А четверо мужчин продолжали меня окружать. Некоторые расставили руки, будто загоняя в угол, другие уже стягивали с себя верхнюю одежду, впиваясь в мое тело жадными взглядами. Нашлись и почти безучастные. Те, кто, подобно дракону, продолжали сидеть в креслах и, попивая виски, наблюдать за травлей. Или ждать своей очереди...

Ну уж нет!

Нетрудно догадаться, почему «тигр» решил поиграть с «ежом». По мнению дракона, я вела себя нагло, колола его дерзкими словами, смела не подчиняться приказам. Поэтому шанс на спасение был лишь один – унизиться добровольно. Перед ним. Тогда, возможно, Риваеналз не бросит меня на растерзание остальным.

Могущественный дракон мог давно уйти, оставив гостей с их «сюрпризом» наедине, и забыть о существовании непослушной человечки. Но он до сих пор сидел здесь, и это давало надежду.

Я рухнула на колени и, низко опустив голову, смиренно взмолилась:

– Прошу, Риваеналз, сжальтесь!

Старалась ни одним движением, ни единым взглядом не выдать себя. Опустила плечи и, ссутулившись, посмотрела в пол. С дрожащих ресниц сорвались прозрачные капли. Побелевшие пальцы вцепились в колени.

Смотри на меня внимательнее, дракон! Я упала к твоим ногам: нагая, напуганная... жалкая! Все как ты желал! Я такая же, как все «людишки», ведь именно так ты о нас думаешь! Такими жаждешь видеть? Любуйся моим унижением, Ривз! Ты ведь этого добивался?

Ко мне кто-то приблизился, схватил за волосы и рванул на себя, запрокинув мою голову. Я взгляда не подняла, продолжая изображать смиренную куклу, а не человека. От боли слезы солеными ручейками потекли по щекам, но я терпела. Мужчина потянулся к моей груди, сжал в огромных пальцах сосок...

– Все вон, – прокатился по комнате жесткий голос дракона. – Немедленно.

Волосы упали на грудь, прикрывая ее. Ощувив свободу, я судорожно втянула воздух, но не позволила себе поднять головы. Игра еще не закончена. Я всем телом ощущала это.

Сверху раздался хриплый от возбуждения голос:

– Ее с собой забрать можно?

– Нет.

Я продолжала смотреть в пол, боясь впустить преждевременную надежду на то, что все позади и это спасение. Молчала и, вдыхая через раз, через стук сердца, ждала. Ведь стоит принять то, что я избежала жуткой участи, и... не выдержу, разрыдаюсь на месте. А это разозлит дракона. Судя по всему, он желал продолжить игру с зарвавшейся человечкой. Что меня ждало? Кто знает... Но главное, гости торопливо засобирались.

Я слышала жужжание застегивающейся молнии брюк, позвякивание пряжки ремня, стук опускаемого на стол бокала, множющийся звук шагов. Посетители покидали обиталище дракона. Проклятый ковер лизали их изломленные тени. Глухие разговоры затихали за спиной. Громко, заставив вздрогнуть, хлопнула дверь.

Перед глазами кровавой кляксой алело мое платье и темнело нижнее белье. Я подавила неистовое желание схватить их и надеть обратно. Сейчас лучше не двигаться, слушаться малейшего приказа, идти за голосом Риваеналза, даже если он приведет во тьму. Это территория дракона! С первой секунды нельзя было это упускать из виду. Догадайся я раньше следовать правилам игры, не пришлось бы стоять голой посреди зала, наполненного жаждущими развлечься мужчинами.

Я не увидела, как Риваеналз встал, – ощутила кожей. Каждый вздох казался последним, малейшее движение – роковым, а возможное неповиновение – непоправимой ошибкой. Нервы словно оголились. Я впилась побелевшими пальцами в свои колени и ждала.

В поле зрения вторглась черная кожаная обувь известной дорогой марки. Пара по цене автомобиля! Дракон остановился настолько близко, что еще немного – и я ткнулась бы лбом в его колено, поэтому пришлось слегка отстраниться.

– Согрелась? – густым низким голосом спросил он.

– Да, – коротко ответила я, подавляя желание надерзнуть.

А в груди все перекрутилось от злости. Согрелась?! Приказать раздеться и потом спросить, стало ли теплее? Глумится над человечкой...

Меня то разрывало от дикой сжигающей нутро ярости, то бросало в дрожь от страха перед драконом, то корежило от почти неудержимого желания вскочить на ноги и высказать Риваеналзу в лицо все, что думаю о его грязных играх. Но я впиалась ногтями в кожу ладоней, чтобы отрезвить себя и не наделать новых глупостей. Еще ведь из этой неприятности не выкарабкалась.

- Ты получила удовольствие?

- О чем вы? - растерялась я и подняла голову, однако тут же опустила, вовремя вспомнив о намерении беспрекословно подчиняться. До поры до времени.

- Ты недавно говорила, что эти мужчины доставят тебе больше удовольствия. Ты его получила?

Я зажмурилась от стыда. Так вот он о чем! Потому и спрашивал, согрелась ли. Намекал на брошенные в пылу гнева и отчаяния слова. Однако я не жалела ни об одном из них, ведь, промолчи тогда, вернись в комнату, меня бы разложили и надругались. А так хотя бы умудрилась задеть Риваеналза, отчего он решил понаблюдать за моим наказанием. Но...

Видимо, одного моего унижения ему мало. Хочет посмаковать? И мне снова нужно показать себя жалкой в его глазах? Хотя... Вдруг таким образом этот ужас закончится?

Было холодно, колени уже болели и ныли от жесткого ворса ковра. Да еще эти демоновы туфли стали так некстати давить в пальцах. Пришлось сильнее вжать ногти в кожу, чтобы не дать выхода бурлящей во мне ненависти. Я не могла позволить себе роскоши объяснить дракону, как он мне противен. Жуткая опасность позади, и теперь стоило вспомнить, для чего я здесь.

Есть ли куда падать ниже? Сейчас проверим.

Не поднимая головы, я тихо ответила:

– Я здесь, чтобы доставить удовольствие вам, айс Даннагар.

Ну вот, произнесла. Я предложила себя. Нагая, униженная, коленопреклоненная. Да, еще есть куда падать. Долго падать. И с каждой секундой молчания я ощущала себя еще более грязной и растоптанной.

– Как ты это сделаешь, если с ними не справилась? – наконец спросил дракон.

– А вам нужна шлюха?! – вырвалось у меня. Я вжала голову в плечи и, выругавшись про себя, тут же смиренно добавила: – Простите. Этого больше не повторится.

Почему пол не разверзся под ногами? Может, под ковром спасительный люк? Я ощущала себя скрипкой, у которой струны натянулись настолько, что вибрировали, пронзая все вокруг звенящей дрожью.

Чтобы сохранить последние крохи самоуважения, я вцепилась в ненависть к дракону, все сильнее презирая его высокомерие. Да, он может спалить любого обжигающе-холодным синим пламенем, однако это не давало ему права так издеваться. Не ставило выше других существ. Не позволяло распорядиться чужими жизнями... Чужими телами. Моим телом! Но увы, долг отца, нависший над семьей словно дамоклов меч, не позволял высказать все это надменному Риваеналзу.

Надо было что-то предпринять. Срочно! Иначе моральная травля меня раздавит. Я обещала отцу, что дракону понравится. Я клялась самой себе, что сумею... Шлюха нужна? Будет тебе шлюха!

Я протянула дрожащую руку и, содрогаясь от собственной отчаянной смелости, коснулась пояса Риваеналза.

– Ты уже знаешь, что мне не нужна ни шлюха, ни другая человечка, – безразлично бросил он и отступил на шаг.

– А вдруг я полукровка? – необдуманно сорвалось с губ. Я потянулась за ним и, вцепившись пальцами в брюки, посмотрела перед собой. Задыхаясь от гнева, боясь поднять глаза и снова сделать себе хуже, процедила: – Вы даже не

проверили. Вдруг я не настолько низшее для вас существо?

Не выдержала и бросила исподлобья злой взгляд. Уголок рта Риваеналза дрогнул, опустившись вниз, и я быстро потупилась. Да что я творю?!

Отдернув руку, отпустила мягкую ткань и снова посмотрела на обувь дракона. Ненавижу эти ботинки! Проклинаю фирму! Никогда не забуду ни шелковые шнурки, ни глянцевый блеск идеально ровной кожи. Наверное, при виде подобных я всегда буду заново проходить через это унижение.

Как же хотелось, чтобы Риваеналз наконец трахнул меня и отпустил. Прекратил тянуть из меня жилы, обнажать нервы, трепать измученное сердце, топтать остатки гордости. Видимо, дракону это нравилось... Возможно, даже больше, чем секс. Я сжала губы, чтобы удержать язвительный вопрос при себе.

- Ладно, - продолжал издеваться дракон. - Ты полукровка?

- Нет, - обреченно выдохнула и в отчаянии зажмурилась.

Когда же это закончится?

Он с полминуты молчал, наслаждаясь моим жалким видом сверху. Колени уже потеряли чувствительность, под впившимися в ладони ногтями выступили капельки крови. Тело сотрясала мелкая-мелкая дрожь, будто меня, обнаженную, поставили на снег.

- Дочь Вирана, - произнес дракон, - ты ведь понимаешь, что, если число умножить на ноль, то получится ноль? Каким образом тогда ты собралась отрабатывать долг отца?

- Как вы можете утверждать, что фрукт кислый, - сдавленно проговорила я, наблюдая, как крупная слеза ударилась о ворс ковра и быстро им впиталась, - если ни разу не откусили? Я знаю десяток вкуснейших плодов, которые на вид не так хороши. Но истинные ценители готовы платить немалые деньги за удовольствие вкушать их.

Говорить о сексе иносказательно оказалось проще, ведь у меня еще не было половых связей. Я не спешила переступить эту грань отношений. Каждый раз останавливала своего жениха, когда его ласки заходили слишком далеко. Кивиир не обижался, но и попыток не оставлял. Напрасно, ведь я мечтала лишиться девственности лишь в первую брачную ночь. Мне хотелось белого платья и ощущения истинной чистоты. А больше этого я жаждала доказательства любви.

В одной книге прочитала, что если мужчина добивается женщину долго, страстно и настойчиво, не отчаивается после отказов и неудач, идет вперед, то значит он по-настоящему ее любит. И в такой паре счастье может жить вечно... Если не спешить, то отношения, словно выдержанное вино, станут лишь сильнее, ароматнее, ярче. Будут пьянить и длиться дольше самой жизни!

Поэтому я раз за разом сдерживала жениха, и Кивиир меня не разочаровывал. С пониманием проглатывая мои отказы, не отступал и снова шел на штурм. Счастье дурманило голову, ведь я считала, что наши отношения настоящие.

А противоположных примеров было множество. Все мои подруги давно попробовали жить с мужчиной. Поначалу каждая была так воодушевлена! Они прожужжали мне все уши, в подробностях описывая, что куда вставляется и как сладок пик оргазма. Но каждый раз быстрый секс заканчивался еще более скорым расставанием.

Лизон после первой ночи сидела у меня на кровати и придумывала имена их будущим детям, когда мужчина, с которым она переспала, бросил ее по телефону. Я утешала ее до самого утра. Шилли же, познакомившись с красавцем-байкером и отдавшись ему на заднем дворе своего дома, попала в больницу с венерическим заболеванием, а парня того в городе больше не видели. Подруга считала, что купленное пиво и поездка по шоссе – достаточные свидетельства неземной любви.

Все они рыдали у меня в комнате. И снова, и снова, и снова. Казалось, ничему их жизнь не учила, потому что каждый раз я слышала вопрос: «И почему Кивиир до сих пор тебя любит?»

Потому что мужчине нужно преодолеть реку, взобраться на гору и пройти еще десяток испытаний, чтобы добраться до приза. Только тогда стекляшка

покажется бриллиантом. А сокровище, что само падает в руки, не будет иметь для него ценности.

Уверенная в своем мнении, я никогда (НИКОГДА!) не предположила бы, что придется прийти к мужчине и предложить себя в первый же день. Одна мысль об этом терзала мою гордость, раздирала ее на части, будто хищник пойманную добычу.

– И на сколько оцениваешь себя ты?

Ох, как же хотелось ответить, что я ему не по карману. Подняться и гордо удалиться, но это было бы самообманом. Пусть мне с младенчества говорили, что я необычайно привлекательна, дракону моя внешность не особо интересна. Я горько скривила губы, вспомнив едва слышное бормотание, когда Риваеналз разглядывал меня обнаженную: «Мило. Не более». Пресытившегося дракона не удивит и яркая броская красота. А другие мои достоинства: самоуважение, гордость и девственность – его бы лишь раздражали.

Но я не могла отступить. Не имела права. Мне не удастся поддержать сестренку, если папу посадят. Да и мысль о том, что не увижу отца... судя по сумме, до конца его дней, – комкала сердце, как старый пергамент. Сдерживая дыхание, чтобы не вырывались всхлипы отчаяния, я не отрывала взгляда от ковра. Но голос мой прозвучал на удивление твердо:

– Я стою полной суммы долга моего отца.

Я так не считала, но надо идти ва-банк. Я ничего не теряла. Мне нечего больше терять. От одежды на мне остались лишь туфли, от гордости – воспоминание, от самоуважения... ноль. У меня ничего не осталось. Кроме девственности. Но дракону и она не нужна. Тиран посчитал, что я не в силах угодить ему, раз не показала себя «умницей» с теми насильниками.

– Покажи ладонь, – неожиданно сказал Риваеналз.

Я растерянно вскинула голову. Зачем?

– Еще и слезы, – резким тоном прокомментировал дракон и, на миг скривив губы, отступил к своему креслу. – Одевайся.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы понять смысл одного короткого слова. На душе воцарилось смятение, меня одновременно всколыхнуло от радости и пригнуло к полу от горечи. Дракон не хочет меня? Даже на один раз? Даже сейчас, когда видел обнаженной и наблюдал, как меня хотят другие? И все же от самолюбия что-то осталось. Потому что боль кольнула в груди.

Смотрит на меня как на уродливую старуху...

Глаза снова зашипало, по щекам покатились слезы разочарования. А ведь я пошла до конца! Смогла переступить через себя, предложить мужчине развлечься за мой счет, но... Не понравилась. Не привлекла. Не достойна стать даже шлюхой на раз?!

И каким бы сильным ни было желание обрадоваться отказу и, поддавшись сиюминутному порыву, спрятаться за щитом одежды, прикрыть нежные уязвимые места, у меня нет пути назад. От меня и только меня зависело, закончит ли Диди обучение, сможет ли реализовать себя в жестоком мире, не покатится ли по наклонной плоскости. Мне необходимо заплатить собой за ее будущее и свободу отца!

Я постаралась собраться с мыслями и прийти в себя. Пытаясь найти решение, напряженно перебирала подходящие варианты заинтересовать дракона. Но увы, чем простая девушка может привлечь пресыщенного деньгами, властью и женским вниманием мужчину?

Перед глазами маняще лежала одежда, так и нашептывала броситься к ней и выполнить... приказ? Я застыла на миг. Только что прозвучал приказ! А ведь Риваеналз бросил меня на растерзание толпе мужчин, чтобы указать мое место. Пустое место! И если я не хочу снова страдать, должна изобразить покорность. Может, тогда получится заинтересовать этого садиста? Всего-то и нужно сыграть рабыню.

Откинув сомнения, я на коленях кинулась к алой кляксе частично разорванного платья и начала спешно одеваться. Сейчас вряд ли удастся встать. От долгого стояния на коленях ноги казались ватными и не слушались, но и мужчина не

говорил подниматься. А рабы ведь должны быть ниже господ. Правда, стоило завернуть порванный край на лифе, чтобы не выглядеть голодранкой, и разгладить подол, дракон скучающим тоном произнес:

– Уходи.

О, вот бы послушаться его! Единственный раз за вечер я искренне обрадовалась приказу, но... продолжила стоять на коленях, впившись взглядом в пол и страшась даже пошевелиться. Мне нельзя уходить, пока над семьей висит угроза непосильного для любого в этом городе долга. Для любого человека, разумеется.

– Сумму не удвою, – расщедрился Риваеналз. – Так и быть.

Я закусила нижнюю губу, сдерживая поток ругательств. В этот момент вспомнила даже те слова, что слышала от нашего школьного дворника, когда он приходил на работу нетрезвым. Мы с девочками краснели от одного воспоминания! Но как же сейчас хотелось бросить их все в лицо надменному гаду. Да он попросту издевался!

Во-первых, я пришла к дракону. Во-вторых, десяток мужчин видели меня обнаженной. Поэтому завтра уже полгорода будет считать Майри Виран подстилкой Ривза. И я была готова к этому. За свободу. За спокойствие. За будущее. Но по итогу, в пыль раскрошив свою репутацию, ничего не добилась. Лишь сейчас я осознала, в какую попала ловушку, и судорожно втянула воздух не в силах найти решение...

– Передай Ричарду Вирану, что за свой проступок он заплатит сам.

Я вздрогнула и торопливо подползла к дракону на коленях. Гордость? Ей не накормить сестру! Самоуважение? Им не спасти папу! Я вцепилась в брюки Ривза и взмолилась:

– Пожалуйста, не делайте этого! Если отца посадят, нам конец! Умоляю, посмотрите на меня еще раз. Неужели я вам совсем-совсем не нравлюсь?

Как же низко вот так пресмыкаться и просить себя трахнуть! Стоять на коленях, цепляться за штаны дракона и искренне ненавидеть не только Риваеналза, но и каждый предмет его одежды, включая дорогую черную обувь. Никто никогда не узнает, как я ненавидела и саму себя в этот момент. Настолько, что, если повернуть время вспять, не двигалась бы в полной возбужденных мужчин комнате. Даже не подумала бы сопротивляться. Уж лучше умереть в боли и унижении, но вырвать из лап беды любимую семью, чем продолжать тешить себя надеждой, что способна соблазнить дракона. Видимо, теперь погибнем мы все.

– Понимаю, проблемы какой-то человечки вас не заботят, – горько проговорила я. Мне не оставалось другого выбора, кроме как... торговаться. И нужно использовать малейшую возможность, чтобы спасти себя, папу и Диди. – Но я имею право на списание части долга. Вы приказали развлечь ваших гостей. Да, я не смогла удовлетворить их в сексуальном плане, но вы не можете отрицать, что развлечь их все же получилось. Этот день они вряд ли забудут...

Как и я! Есть ли способ вырезать его ножом из памяти? Ужас и унижение, которые пережила, теперь будут преследовать меня вечность.

Высказавшись, я застыла в ожидании вердикта. Сработает ли моя хитрость? Или же Риваеналз не пойдет на торг с человечкой?

Молчание затягивалось. Не в силах томиться ожиданием, я осторожно скользнула взглядом вверх. Страшилась увидеть на лице мужчины гнев, однако в стальных глазах дракона светилась заинтересованность.

Принять ее на свой счет было бы самоубийством. Конечно, я слышала сказки, что в северных землях представители высшей касты соединяли себя узами брака с человеческими девушками. Кто-то даже утверждал, что видел, как дракон женился на не владеющей магией. Я не верила этим слухам. Смешно. Зачем им?

Риваеналз точно не увлекся мной – он холодно дал понять, что я и для подстилки на ночь не гожусь. Однако что-то его точно заинтересовало. Поэтому оставалось лишь снова замереть в ожидании.

– Покажи ладонь. – Опять его странный приказ.

В этот раз я мгновенно подняла руку. Теперь стало понятно, отчего Риваеналз приказал убираться. Он наказывал за неподчинение, ждал беспрекословного послушания, но вместо этого раз за разом получал от меня сопротивление. И поэтому едва не дошло до изнасилования. Уверена, не подай я сейчас руку – меня выкинули бы за дверь этого роскошного дома, как ненужную вещь. И повезло бы уйти с тем же долгом, с каким пришла... Впрочем, это не везение – для нашей семьи нынешняя сумма или большая одинаково смертельны.

Но зачем дракону моя ладонь?

– У твоей крови яркий запах, – задумчиво протянул он, рассматривая ранки от ногтей на моей коже.

Ривз слегка подался вперед, провел большим пальцем над царапиной, не прикасаясь к ней. Однако я физически ощутила близость. Она была осязаема! И виной тому не прозрачно-голубая магия, от которой уже затягивались раны, – нечто другое, неуловимое, сильное, древнее. Пугающее...

Широко распахнув глаза, я посмотрела на дракона.

Он нахмурился, будто ощутил то же самое. Мазнув по мне странным взглядом, раскрыл мою ладонь и очень медленно, сантиметр за сантиметром, заслонил ее своей. Меня пронзил невыносимый сковывающий холод. Дыхание застыло, легкие начало раздирать, как на сильнейшем морозе. Волоски на руках встали дыбом. Казалось, еще миг – и превращусь в настоящую глыбу льда без возможности когда-нибудь растаять и снова стать обычным человеком. Я попыталась хоть немного отстраниться, разорвать эту пугающую незримую связь. Еще раз и еще. Но все было бесполезно! Тело немело, руки не слушались, мне не удалось и пальцем шевельнуть. И лишь паническая мысль не давала окончательно утратить сознание: Ривз решил меня убить своей магией?!

Перед глазами потемнело. Доживая последние секунды, я про себя попросила прощения у сестренки и отца, которых ждала страшная участь, и приготовилась нырнуть в смерть, когда дракон отнял свою ладонь от моей. Я судорожно втянула ртом воздух и обессиленно стекла на пол. Замерла без движения. Казалось, больше не осталось сил, а жива я лишь по какому-то недоразумению.

– Виран, – задумчиво протянул Риваеналз, пристально рассматривая меня сверху вниз.

Я уже могла двигаться... Если это можно так назвать – тело колотила противная дрожь. Само пространство вокруг словно пропиталось пронизывающим холодом, и никак не удавалось согреться. Я широко распахнула глаза и посмотрела в узорчатый, украшенный лепниной и настоящими фресками потолок. Разглядывая парящих драконов, умело переданных неизвестным художником, заставляла себя дышать. Вдох, выдох.

«И это пройдет, Майри. Живи».

Время будто замедлило ход. Я наблюдала, как в полумраке комнаты медленно оседали незаметные обычному взгляду пылинки. Сейчас же они казались почти снежинками. А потом и они замерли.

Исчезли рисованные драконы, да и сам потолок растаял, уступая место пронзительно-голубому небу с похожими на вату редкими облаками. Я словно окунулась в прохладное лето у моря. Пение птиц поразило громкостью, а воздух – кристальной чистотой. Ни рева машин, ни людских голосов, ни беспокоящей нас последние пару лет удушающей жары. Лишь природная гармония.

– Помоги ему... – Нежный голос был похож на дуновение ветерка, на касание крылом бабочки. Я едва расслышала, что именно сказала женщина, но в том, что голос не мужской, была уверена.

Миг – и прекрасная картинка растаяла, вернув лишь ее тень – разрисованный потолок.

Я судорожно хватала ртом воздух. И что это было? На обязательной проверке перед поступлением в школу во мне не обнаружили зачатков магии. Отец тогда очень расстроился и даже убедил комиссию проверить меня еще раз. Но тщетно. Я самая простая из всех возможных представительниц человеческой расы. Ни дара, ни смешанной крови, ни особых умений.

Ничего подобного тому, что сейчас произошло, раньше не было. Сердце забилось чаще. Может, стоит посетить Центр и пройти проверку заново? А дракон...

Он не отрывал от меня пронизывающего, будто стальной клинок, взгляда. Нет. Нет во мне магии! А вот в высокомерном тиране ее хоть отбавляй. Видимо, это очередное наказание. Мол, знай, «низшая», свое место и не лезь на член дракона. Тварь! А я ведь решила, что мы сможем договориться. Но договариваются с людьми. Риваеналз – жестокий и беспринципный зверь!

Вздумал поиграть с человечкой?! Ой, что она сделает, если бросить ее к самцам? Надо же, не раздвинула ноги. А если нажать посильнее? И так не сломалась? И когда все мыслимые издевательства он уже проделал, решил пытаться магией.

Злость затопила грудь огненной лавой, прогоняя сковавший меня смертельный холод. Ненависть красной пеленой заволочла глаза, спутала мысли, принялась раздирать сердце. Как же больно! Как унижительно ощущать себя подопытной крысой. Безвольной, безропотной, бесправной. Я потеряла малейшее желание впредь становиться на колени перед драконом, зареклась просить его даже о пощаде, выполнять малейшие приказы. Пусть катится к демонам!

Ярость придала мне сил, помогла вернуть контроль над телом, встать на ноги и выпрямить спину.

Я высоко подняла голову. Больше не будет раболепства. Хватит с меня этих игр! Пришло время уйти с тем обещанием, которое Риваеналз уже дал. И я найду иной выход! Какой? Да хотя бы навещу другого дракона и продам ему свою невинность! Конечно же, если слухи не сказки, и на мое человеческое тело найдется жаждущий ласки представитель высшей касты.

Как же быстро поменялись мои убеждения. Риваеналз сломал во мне что-то.

Но я получила удовольствие... когда молча развернулась и вышла из проклятой комнаты, которая с этого дня будет преследовать меня во снах, да хлопнула дверь так, что та задребезжала. А в коридоре столкнулась взглядом с ожидающим меня отцом.

Глава 4. Майри

Дракон сел. Широко расставив ноги, он с улыбкой, которая напугала до колик, ибо я всегда думала, что Ривз не умеет улыбаться, притянул меня к себе. Да так, что оказалась между его ног и уперлась коленями в упругий край синего дивана. Мужчина подался вперед, положил ладони на мои бедра. Сквозь ткань юбки пробралось приятное тепло. У меня перехватило дыхание, едва его руки заскользили по моему телу. Все выше, чуть сжимая, даруя непрерывное наслаждение.

Когда ладони дракона легли на мою грудь, я не сдержала полустона:

– Ривз.

Его улыбка стала коварной. В сальных глазах сверкнул синий огонь, а длинные изящные пальцы начали ловко справляться с пуговками на моей блузке. Как же это неправильно! По телу пробежала мелкая дрожь, я ожидала прикосновения. Однако Риваеналз не задевал мою кожу, лишь дразнил, замирая в миллиметре, заставляя желать тепла и нежности его рук. Казалось, там, где он вот-вот заденет мое тело, разгорится огонь, обжигая, наполняя вены лавой нестерпимого желания.

А медленная полная сдерживаемой страсти пытка продолжалась. Края блузы постепенно расходились. Хотелось ускориться, получить то, ради чего я пришла, приступить к самому главному. Но дракон наслаждался моим нетерпеливым томлением.

Он поглядывал на меня снизу вверх. Не позволял отстраниться, удерживая в плену коленями, не скрывал степени своего возбуждения. Когда я опускала взгляд на его красноречиво оттопыривающиеся брюки, то губ Ривза касалась предвкушающая улыбка. Казалось, мы поменялись местами. словно стерлись границы, больше не было дракона и человечки. Появились новые роли, где он снизу, сидит на диване и очень медленно вытягивает края блузки из моей юбки, а я позволяю... Да, это игра. Но какая волнующая!

Я задохнулась от жаркого поцелуя в живот. Приятно и немного щекотно. Хотелось с улыбкой выскользнуть из его объятий, броситься прочь от ожидающей меня пытки. А Ривз ведь будет пытаться. Я знала это. Более того – жаждала...

Короткое жужжание молнии, и пояс на юбке ослаб. Ткань медленно, придерживаемая драконом, гладила мои бедра и вскоре с шуршанием упала на пол.

Риваеналз потянул меня за талию и, раздвинув мои ноги, заставил сесть к себе на колени. Я почувствовала толчок в низ живота и потерлась о член, натянувший ткань брюк, неистово желая, чтобы между нами не осталось никаких преград. Разве можно так ярко реагировать на каждое движение мужчины? Казалось, еще одно прикосновение, и разум, удерживающий страсть, будто плотина бурную реку, рухнет, и я утону в нестерпимой жажде наслаждения.

- Может, не будем? - голос выдал мое состояние.

Тон умолял Риваеналза не останавливаться, признавался, как сильно я хочу ощутить на себе его вес. Кричал, как жажду наполниться им, стонать в голос и разрываться на пике удовольствия. Все это обещал мне дракон одним взглядом. Но тянул, желая продлить прелюдию, довести меня до предела экстаза.

Я уже ощущала, как намокли мои трусики. И Ривз не остался в неведении. Он улыбнулся хищным зверем, все-таки дотронулся одними лишь пальцами до внешней стороны бедер и, надавливая, заскользил вверх. На коже оставались синие огненные дорожки. Они мерцали, вскоре затухали, будто впитывались ею и кипятили кровь. Я словно зачарованная следила за руками мужчины и с трудом сдержала крик, едва он ущипнул мои соски. А стоило горячему языку коснуться набухшей горошины, как бастионы вовсе пали.

Риваеналз обжег рукой в пояснице, прижал к себе. Он играл с моим соском, посасывал, покусывал, перекачивал на языке и раз за разом поглядывал на меня снизу вверх. Его пальцы коснулись второго, сжимая и слегка выкручивая. Ласка на грани боли будто выворачивала наизнанку. А от страха, что мужчина остановится и я не достигну пика, темнело перед глазами.

Дракон словно подвел меня к обрыву, уже толкнул, но продолжал удерживать над бездонной пропастью. Я вцепилась в его плечи, боясь упасть, потерять контроль, полностью окунуться в водоворот ощущений, раствориться в беспощадном жаре прикосновений. Ривз продолжал мерно нажимать на мою поясницу, и я подчинялась, терлась низом живота об эрегированный член и сходила с ума, желая одновременно и продолжить эту пытку, и ощутить его в

себе. Раздираемая противоречивыми желаниями, взмолилась:

– Ривз...

– Мне остановиться? – Я едва расслышала его жаркий шепот, утонувший в моем крике – дракон до сладкой боли сжал в пальцах мой сосок. – Может, ты пришла не за этим?

Ответ растворился в новой волне жара, накрывшего меня с головой, когда Ривз дотронулся до пылающего лона. Тело прострелило звенящей молнией. Мужчина медленно провел по ткани трусиков пальцем, заставляя всхлипнуть от возрастающего жара. Перед глазами все начало размываться. Я в отчаянии схватилась за плечи Риваеналза и, гортанно вскрикнув, подошла к самой грани, но дракон в последний момент убрал руку, не давая мне кончить.

– Ривз, – взмолилась, не в силах больше терпеть.

Он приподнял меня и, перевернув, уложил на диван. Нависая надо мной, медленно провел подушечками пальцев по коже груди, вырисовывая на ней замысловатые узоры, опускаясь так мучительно неторопливо, что кусала губы. Когда его рука скользнула в мои трусики, я не сдержалась и приподняла бедра, чтобы ощутить его ловкие пальцы в себе. Ривз смилостивился и, лаская влажные от любовного сока лепестки, нежно поглаживал клитор. Мало! И так много! Я выгибалась, тянулась к дракону, пыталась освободить от ремня на брюках, но лишь беспомощно царапала пряжку, а тело простреливало новой радужной волной, наполняя комнату тихими всхлипами.

Губы Риваеналза снова коснулись соска. Он вобрал твердую горошину, тихонько потянул на себя и, неожиданно отпустив, подул, обдавая будоражащим холодом.

– Ривз, прошу...

– Чего? – дыхание защекотало шею.

– Возьми меня, – слова слились с новым всхлипом, ведь дракон вновь тронул сосредоточие нервов.

И ворвался пальцами в лоно, когда меня накрыло пронзительной волной острого удовольствия. Он будто и сам наслаждался сокращениями стенок влагалища, поглаживал меня внутри. Я уже сходила с ума от любого прикосновения. Меня то бросало в жар, то охватывало нестерпимым холодом.

Ривз отстранился. Я потянулась следом, пытаюсь удержать, вернуть, вновь наслаждаться им, но дракон был неумолим. Рывками избавляясь от одежды, он смотрел на меня, извивающуюся от страсти, и полный синего огня взгляд искушал, наполняя неуголимой жаждой.

- Пожалуйста, - прошептала я.

Он усмехнулся и, схватив меня за бедра, резко придвинул к себе. Разодрав трусики, вдруг склонился меж моих ног, и я застонала от бессилия, на грани умопомрачения. Ощувив, как язык скользнул между моих дрожащих складок, мир перед глазами замерцал черно-алым. Откинув голову, я задыхалась от вновь накрывшей меня волны оргазма. И почти погрузилась с зыбучее облако, сдалась и лишилась чувство, как Ривз вернул меня в сознание резко и просто.

Он ворвался в мое лоно на всю длину, одним движением насадив меня до основания, и темнота озарилась светом, глаза распахнулись...

* * *

- Демоны! - выругалась я, проснувшись после очередного сна с гадом-драконом в главной роли.

Во рту пересохло, соски ныли, а между ног все горело, будто те видения происходили на самом деле. Словно я занималась с Риваеналзом сексом, позволяла прикасаться к себе в самых сокровенных местах, жаждала этого и каждую ночь приходила к дракону сама. Откинула одеяло. Ночная сорочка вновь прилипла к телу, трусики насквозь мокрые. Я упала на подушку и тяжело вздохнула. Это безумие!

А ведь уже прошло полторы недели после того ужасного случая. Казалось, Риваеналз больше никогда не унижит меня, не встретится на пути, станет горьким прошлым, которое приходит лишь в кошмарах. Я должна была

просыпаться от криков ужаса. Но не от собственных стонов!

К тому же эти сны были такими яркими и насыщенными. Наваждение ли это или жестокая шутка подсознания? Но если так, откуда я знала то, чего со мной никогда не происходило? Эти ласки... они были такими бесстыжими! И ощущение приятной наполненности внизу – откуда оно знакомо, если я никогда не спала с мужчиной?

Я с трудом поднялась, по-прежнему ощущая слабость в дрожащих ногах. Опираясь ладонью о стену, дошла до душа и, бросив промокшие вещи на пол, нырнула под упругие струи воды. Первые дни, когда меня стали посещать эти безумные сны, я долго оттиралась мочалкой. Будто можно смыть позор. словно покрасневшей кожи достаточно, чтобы не чувствовать себя падшей и распутной. Но чувство стыда не уходило.

Я осторожно прикоснулась пальцами там, где все горело и ныло от неудовлетворенного желания. И вдруг в месте, где скользил умелый язык дракона, будто что-то оборвалось, а по телу растеклось такое приятное тепло, что я, не устояв на ногах, рухнула на колени. Голова пошла кругом от яркого пика.

Все стало еще хуже.

Захотелось помыться и... повторить. Зачем обманываться? Мне понравилось. Но как же противно от осознания этой зависимости! Я потрянула головой, взяла мочалку и снова начала выскрабливать грязь, которую все еще ощущала на себе после возбужденных взглядов тех мужчин и изматывающих ночных издевательств Риваеналза. Чувствовала бессилие от собственной распущенности, от ненавистных снов, не дающих покоя уже полторы недели.

Терлась мочалкой так остервенело, словно хотела содрать с себя кожу и нарастить новую. Чтобы миру предстала новая Майри Виран, еще не униженная и растоптанная в доме дракона. Сегодня первый день, когда я не плакала, не убивалась горем от пережитого ужаса. Будто смирилась, словно... яркие сны начали затмевать события из недавнего прошлого.

Руки опустились, мочалка упала с чавкающим звуком. Я прикрыла глаза и, не поднимаясь с колен, будто склоняясь перед Риваеналзом, признавая свою

беспомощность, долго сидела на полу душевой кабины. Ощущая льющуюся на голову воду, думала о том, что недостаточно отмыть кожу, чтобы стать прежней. Нужно прочистить мозги, стереть воспоминания, удалить несколько часов из жизни. Жаль, подобное невозможно. Я ступила в пещеру дракона и вышла из нее другим человеком, и этого не изменить.

Собрав остатки сил, с трудом поднялась и выключила воду. Надо учиться жить заново. Когда открыла дверь ванной комнаты, встретилась взглядом с нервно поджидающей меня в коридоре Диди и улыбнулась. Знала бы сестра, как сложно давалось обычное движение губ. Мне будто вкололи в лицо лошадиную дозу новокаина, отчего приходилось почти ломать себя. Комкать всю горечь, переживания, брезгливость к слабости своего тела и натягивать маску прежней жизнерадостной Майри.

Дракон что-то сломал во мне.

– Почему так долго? – возмутилась Диди. – Через полчаса в универе занятия начинаются, а я еще не умылась!

– Прости, – отступила я в сторону и, пропустив ее, вновь прикрыла глаза.

Сложно...

Каждый миг превратился в борьбу. С самой собой, с окружением, с родными, с Кивииром, с учебой в вечерней школе. Это наделенные магией или полукровки могли поступать в техникумы, университеты, академии. На нас же, простых людей, мир поставил жирный крест. словно мы недостойны, недоразвиты, ущербны. Будто из нас не вырастет выдающийся ученый, инженер или тот же конструктор. Я знала много одаренных недюжинным умом людей, которые гнили на фабриках, впахивали обычными чернорабочими лишь потому, что на заключении из Центра, которое получал в детстве каждый человек, у них наискось по всему листу, словно перечеркивая дальнейшую жизнь, стоял красный оттиск «Не обнаружено!».

Я поморщилась и поспешила в свою комнату. С самого детства мама называла меня особенной, на ночь пела песни о заоблачных городах, о полыхающем закатом небе, о маленькой птичке колибри, примостившейся на спину дракона. Но как только ее не стало, окружающий мир будто лишился красок, стал черно-

белым.

А мне пришлось жить дальше, не понимая, как маме удавалось радоваться каждому прожитому дню. Она с легкостью поддерживала отца и вдохновляла на развитие бизнеса, озаряла заразительной улыбкой не только свою семью, но и наших соседей. И все это без капли магии! Жаль, развлекательная поездка в горы обернулась кошмаром. Мне никогда не забыть страшное землетрясение, леденящую кровь силой стихии сошедшую лавину, что оставила после себя лишь развалины. Маму тогда так и не нашли...

* * *

Потеря любимой сильно подкосила отца. Он лишь с помощью врачей выкарабкался из депрессии и снова взялся за дело. Правда, при этом прожигал все время на работе, возложив заботу о доме и сестре на мои плечи. Я не жаловалась, ведь папа трудился ради нас. Он сумел поднять фирму на тот уровень, что был до гибели мамы... Но повстречал дракона.

И теперь наша едва налаженная жизнь снова начала рушиться. Спустившись на первый этаж, я застала его спящим на кухне. Небритый, лохматый, в мятом костюме, он сидел на стуле и, устроившись щекой в тарелке с остатками ужина, громко храпел. Обоняния коснулся запах перегара.

Будь проклят дракон и его золото! Из-за Риваеналза папа снова сдался и махнул на себя. На работе не появлялся, пропадая где-то целый день, и возвращался лишь под утро, к тому же в стельку пьяным.

– Хватит! – не выдержала я и, схватив пакет, принялась со звоном сгребать со стола пустые бутылки. – А ну, просыпайся!

Отец приподнял голову. Его мутный взгляд с трудом сфокусировался на мне, а распухших губ коснулась кривая усмешка.

– Майри... Моя красавица! – Он всхлипнул: – Прости своего никчемного отца...

Папа снова уронил голову на стол. Я уже который день собиралась серьезно с ним поговорить, но что можно ожидать от человека в таком состоянии?

Едва я вышла от дракона, встретила разочарование во взгляде и тихое «понимаю». Потом начались пьянки, скупые отговорки и пылкие угрозы отправиться к Хайлани. Отец сыпал извинениями, не раз звучали слова о том, как он сожалеет о напастях, которые свалились на наши головы. Но все это лишь слова. По сути, сейчас папа лишь помогал Риваеналзу нас уничтожить. Так больше не должно продолжаться!

– Папа, посмотри на меня, – встряхнула я его за плечи. – Перестань! Мы обязательно выкарабкаемся. Я уже нашла способ, как достать деньги. Папа, хватит уже пить!

– Ты снова пойдешь к Ривзу? – встрепенулся он.

В глазах будто промелькнуло понимание, но он тут же покачнулся и, застонав, повалился со стула на пол.

– Диди, – закричала я. – Помоги дотащить папу до дивана!

Сестра сбежала по ступенькам, недовольно покосилась на отца, но не сказала ни слова. Конечно, она знала о нашей проблеме. Благо, старалась помалкивать и все силы вкладывала в учебу. Достаточно умная, чтобы понимать суть надвигающейся беды, Диди забыла про студенческие вечеринки и свидания. Окружающих ее ранее поклонников заменили книги. Моя талантливая сестра теперь допоздна засиживалась в библиотеке, собираясь сдать экзамены досрочно. Хотя бы попытаться спасти свое и, возможно, мое будущее.

– Уф, тяжелый, – размяла она спину, едва мы уложили отца на диван, и пропустила сквозь пальцы длинные волосы, которые тут же собрала в высокий хвост. – Когда я вчера вернулась, полночи слушала, как он с кем-то ругался по телефону.

– Может, с поставщиками? – предположила я, понимая, что бизнес папы умирает и без помощи дракона.

– Вряд ли, – передернула она плечами и, глянув на часы, глухо выругалась: – Демонова водка! Я же опаздываю!

Схватив приготовленную сумку, махнула рукой на прощание и побежала к выходу.

Я же сегодня собиралась вновь не явиться на работу и даже на учебу. Мне повезло, что владелец кафе согласился и отпустил меня в небольшой отпуск. Разумеется, после того как я нашла себе временную замену – мою лучшую подругу. Спасибо Шерил, иначе я не представляю, как бы мне удалось выкроить время на архиважную встречу. С драконом из соседнего территориума.

А работу терять ни в коем случае нельзя! Я ее с таким трудом нашла. Но и этого ничтожно мало. Альтернативных способов заработка без капли магии в крови практически не отыскать. Достойного заработка, если быть точнее!

Каждый день, начиная с того злопамятного случая, я донимала расспросами всех своих знакомых, выискивала в газетах подходящие объявления. Упрашивала отца подруги, который хорошо ко мне относился и имел многочисленные связи, помочь в трудоустройстве. Но даже благодаря работе рекламного агента не удалось найти ни одного приличного местечка. Отчаявшись, я даже пробралась в местное казино и, переодевшись полумойкой, умоляла директора принять меня... Отказ!

Друзья и знакомые твердили, что таких денег не собрать, даже если я продам себя на органы. Более того – если взять еще и части тел родных, не будет и десятой доли нужной суммы. Но я не сдавалась. Не имела права опустить руки, как отец. Меня уже начали считать полоумной и намекали вместо поиска работы заглянуть на кладбище забронировать место для могилы. Вот только не знали они силу упорства Майри Виран!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/oleshkevich_ol-ga/igrushka-drakona

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)